

Глава 12: Яблони

Директор федеральной национальной библиотеки предоставлял им годовой отчёт. «Бета», опустив голову, печатал что-то в телефоне, он, Орландо, и несколько молодых людей снизили средний возраст всех участников встречи.

Платон предложил ему повидаться со своим наставником, и в конце предложения поставил эмодзи старика. Орландо отправил: «Хорошо :D». Под конец библиотечного обмена государственная библиотека Кристо смогла получить средства на строительство нового этажа. Платон, должно быть, всё ещё на совещании.

Сначала Орландо отправился в маленькую квартирку Платона и, когда уже был в метро, вспомнил, что забыл ключи. За одноэтажным жилым домом располагался дворик, дверь оказалась открытой, на заборе красовалась табличка с именем: «Уэсли Чэнь». Во дворе росли яблони, солнце неравномерно освещало деревья медово-золотистым светом, пока тяжелые яблоки свисали с тёмных ветвей. Дрозд прыгал в листве, поднимал голову и пел.

Из дома доносилась тихая музыка, мелодия саньсяни и пение дрозда доставляло странное наслаждение. Полдень, восточная музыка, — всё это хотелось запечатлеть в жёлтый янтарь. Орландо долго слушал, но так и не смог разобрать слова.

Старик с седыми волосами — должно быть, хозяин дома, господин Уэсли, вышел из дома с чайной чашкой в руке — он выглядел почти в точности, как смайлик, отправленный Платоном... Он задумался: выглядел ли так Конфуций, которого уважали Вольтер и Кант?

Старик Уэсли поставил чашку рядом с откидным креслом под яблоней, чайные листья окрасили чашку в прозрачный золотистый цвет, напоминающий солнечные лучи, поднимаясь и опускаясь в кипятке. Неожиданно он заметил Орландо, протянул ему руку и поприветствовал на обычном языке с восточным акцентом.

— Эм... эм... Добрый день, — Орландо долгое время думал, стараясь вспомнить что-нибудь на китайском.

Старик Уэсли удивлённо спросил его по-китайски:

— Эй! Молодой человек, зайдёшь на чашечку чая? — Заметив его озадаченный взгляд, он вновь спросил на международном языке. Орландо с радостью принял приглашение. В тени всё, казалось, светилось золотым, Орландо поблагодарил господина Уэсли.

— Спасибо вам, господин Уэсли. Я понимаю простой китайский, но не могу на нём говорить. Ваши яблони выглядят великолепно.

— «Человек может прожить семьдесят лет, а плоды деревьев три тысячи лет», — Мистер Уэсли

прочитал стихотворение на китайском, Орландо не мог его понять, но мог ощутить перепады настроений.

Старик Уэсли сорвал несколько яблок, сполоснул их под краном во дворе и протянул ему одно со стекающими каплями воды. Со своим особым акцентом он начал беседовать с ним, будто со старым другом:

— Сегодня очень хорошая погода, и тени тоже очень красивые. За тенями всегда интересно наблюдать.

Орландо вдохнул аромат яблок и земли.

— Думаю... это потому, что тени обнимают земли со всей искренностью, при этом не оказывая давление на Богиню Земли. Земле нравится носить их на себе. Тени позволяет нам приблизиться к почве до того, как мы столкнёмся со смертью — Бог сказал Адаму, что люди произошли из почвы и в конце концов вернуться в неё.

Господин Уэсли улыбнулся и откусил кусочек сладкого, хрустящего и сочного яблока.

— Спасибо, мой друг, это неожиданный и прекрасный ответ. Помнится мне, в Китае, связь между людьми и почвой больше, чем кажется на первый взгляд. На Западе Гегель отказывался обсуждать естественную красоту, полагая, что художественная красота выше естественной, не имеющей ценности и значения. Могу я процитировать тебе стихотворение эпохи Тан о красоте природы?

Орландо очень этого хотел.

Когда Платон пришёл забрать Орландо, господин Уэсли вручил ему большой бумажный пакет со свежесобранными яблоками, сказав, что это за прослушивание «Западная палата». Он также произнёс Платону и Орландо по-китайски: «Пусть все разумные существа в мире обретут семью», что означает: «Пусть все будут вместе с теми, кого любят».

Старик Уэсли верил, что не только люди способны любить друг друга. Если в этом мире есть призраки и Боги, то они тоже, должно быть, любят друг друга. Китайцы хвалят и благословляют всех существ, способных любить. Уэсли пожелал Орландо и Платону счастья.

Закатное небо напоминало спокойное море: морская синева переходила с светло-красный — цвет прозрачных креветочных панцирей.

Платон подошёл к Орландо, дотронулся до кармана и произнёс:

— Орландо, я тоже сегодня кое-что забыл.

— Ключ? — Он взглянул на Платона и улыбнулся. — А? Это действительно ключ?

— Хм... — Платон приподнял брови и искоса взглянул на чужое плечо, слегка кивнув, он с улыбкой посмотрел ему прямо в глаза. — Нет, не они.

— Бумажник? — Орландо подозрительно нахмурился, пытаясь угадать.

— Моё сердце досталось тебе. Моя грудь опустела и тут же наполнилась любовью, — Платон вложил ключ в руку Орландо и сказал как ни в чём не бывало.

— Что? — Орландо, застигнутый врасплох, улыбнулся. — Плат, ты такой дурачок — в наказание я не верну тебе сердце.

Платон кивнул.

— Хорошо, надеюсь, ты не будешь относиться к нему просто как к украшению с рубином.

— Я соединил твоё и своё сердце, — Орландо посмотрел на небо. — Плат, хочешь пасту с морепродуктами или запеченный рис с ананасами и морепродуктами? Небо немного напоминает по цвету крабовый панцирь. Сходим в супермаркет?

— Замечательное предложение. Орлан, как насчёт того, чтобы начать жить вместе по возвращению в Кристо? — Платон открыл дверь машины и, положив яблоки в салон, открыл дверцу для возлюбленного.

— Хорошо, мы могли бы жить вместе, — тот, не раздумывая, ответил. Платон широко улыбнулся и заговорил с ним, стоя в дверях.

— Когда самолёт будет пролетать над Кристо, я приглашу тебя поужинать. Кстати, какой фрукт ты хотел бы попробовать? Ананас, персик, сладкий апельсин...

Орландо вспомнил новости, в которых говорилось о запахе дуриана, напоминающем биологическое и химическое оружие.

— На самом деле, мне очень интересно, каков на вкус дуриан.

— Э-э... — Платон на мгновение задумался. — Орлан, ты серьёзно?

— Мгм, очень серьёзно, — Орландо искренне кивнул.

Платон на мгновение остолбенел, закрыл дверцу машины, сел на водительское сиденье и

пристегнул ремень безопасности.

— На самом деле, я размышлял, презервативы с каким фруктовым вкусом купить, так, с каким вкусом?

Автору есть что сказать:

— «Человек может прожить семьдесят лет, а плоды деревьев три тысячи лет», — Хун Ши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326827>